

«Российская Федерация — социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» — гласит ст. 7 Конституции. Раз государство берет на себя создание условий для достойной жизни граждан, значит, у граждан возникает соответствующее правопритязание к государству. В декабрьском номере мы решили обсудить, что же включает в себя право на достойный уровень жизни, можно ли его измерить, каким способом и какими институциями оно может и должно обеспечиваться в государстве, какова роль самого гражданина в том, чтобы он жил согласно своему достоинству.

Есть мнение, что когда мы говорим об обязательствах государства в этой сфере, то речь преимущественно идет о материальных благах, реализуемых через права на трудовой доход, на жилье, на медицинскую помощь, социальное обеспечение в случае нетрудоспособности и других трудных жизненных ситуаций. Но достаточно ли этих благ для того, чтобы человек жил достойно, если не будут соблюдаться его права на свободу вероисповедания, образование, свободу передвижения, свободу мысли и слова и т.д.? Как бы мы ни ответили на этот вопрос, очевидно, что право на достойный уровень жизни — это многомерная юридическая конструкция, которая включает в себя разные права. То, какие права оно будет охватывать и какие гарантии для реализации этих прав будут предоставлены, и будет свидетельствовать о степени уважения и признания государством своих граждан.

Измеряется ли уровень достойной жизни какими-то четкими критериями, должны ли они меняться со временем, может ли государство изменять эти критерии в сторону ухудшения в зависимости от экономической ситуации? На эти вопросы до сих пор нет однозначных ответов. Если государство само будет устанавливать такие критерии и само же их менять, то кто будет проверять обоснованность этих решений? В этом номере мы публикуем статью, в которой приводится опыт Конституционного суда ЮАР, фактически взявшего на себя полноценный контроль за соблюдением государством социальных прав граждан, включая требование отчета государственных органов перед Судом при исполнении его решений. Готов ли наш Конституционный Суд взять на себя такую функцию? Есть ли у него для этого инструменты? Если не Конституционный Суд, то кто поможет гражданину отстоять свое право на достойный уровень жизни, когда оно нарушается государством? Предлагаем читателю поразмышлять об этих вопросах вместе с авторами декабрьского выпуска.

Редакция журнала «Закон»